

УДК 347.9

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Петрик Александр Анатольевич

магистрант, 1 курс

Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия

Аннотация. В статье исследуются нормативные и практические особенности использования электронных доказательств в процессе доказывания в гражданском судопроизводстве. Исследуется законодательная и техническая сторона внедрения электронных доказательств как на стадии сбора материалов, имеющих доказательственное значение, так и в процессе исследования их судом. Рассматриваются различные подходы к определению сущности электронных доказательств. Изучаются актуальные проблемы их относимости, допустимости и способов заверения в рамках гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: гражданский процесс, электронные доказательства, процесс доказывания, информационные технологии, оценка доказательств.

PROBLEMS OF USING ELECTRONIC EVIDENCE IN THE EVIDENCE PROCESS IN CIVIL PROCEEDINGS

Petrik Alexander Anatolyevich

master's Student, 1st Year

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Abstract. The article examines the regulatory and practical aspects of using electronic evidence in the process of proving in civil proceedings. It explores the legislative and technical aspects of introducing electronic evidence both at the stage of collecting materials of evidentiary value and during the court's examination of these materials. The article examines various approaches to defining the essence of electronic evidence. It also addresses the current issues of their relevance, admissibility, and methods of certification within the framework of civil proceedings.

Key words: civil procedure, electronic evidence, proof process, information technology, and evidence assessment.

Научно-техническая революция современности привнесла значительные перемены во все сферы общественной жизни, не обойдя стороной юриспруденцию. В гражданском процессуальном праве Российской Федерации получила своё закрепление и развитие особая

категория, именуемая электронными доказательствами. Новые технологии, таким образом, изменили сам подход к сбору доказательственной информации, что отражено в ряде статей нормативно-правовых актов – статья 434 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает заключение договоров в электронной форме [1], статья 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относит электронные документы к письменным доказательствам [2], а пункт 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разрешает использовать в качестве доказательств скриншоты страниц и переписку (при надлежащем оформлении и(или) нотариальном заверении [3]. Таким образом изучение сущности и ключевых характеристик электронных доказательств при разбирательстве гражданских дел представляется актуальной задачей, в том числе ввиду отсутствия у правоприменителей единообразия в их толковании.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) не содержит в себе определения электронного доказательства и не выделяет его в качестве отдельного вида доказательств. Регулируя общие положения о доказывании и сборе доказательственных материалов, кодекс имеет тенденцию отождествления электронных доказательств с письменными. Так, часть 1 статьи 71 ГПК РФ к письменным доказательствам относит документы и другие материалы, выполненные в том числе в форме цифровой, графической записей, и полученные посредством факсимильного, электронного или другого способа связи (в особенности при помощи сети «Интернет») [4]. Конкретизировать положения гражданского процессуального законодательства был призван Федеральный закон от 23.06.2016 №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» – этим актом электронные доказательства были прямо отождествлены с письменными доказательствами [5]. Так же существенные разъяснения были привнесены Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 №251 [6] и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 №57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [7].

Основываясь на данной нормативной базе электронным доказательствам в гражданском процессе, можно дать следующее определение – это информация, имеющая значение для разбирательства гражданского дела, содержащаяся в электронном виде и способствующая установлению судом фактических обстоятельств дела, сущности требований сторон разбирательства и иных значимых обстоятельств. Как правило, в качестве электронных доказательств применяются: электронная переписка в мессенджерах, которая может подтвердить

наличие (отсутствие) соглашения между сторонами; скриншоты платёжных уведомлений, электронные кассовые чеки, выступающие документальным подтверждением выполнения финансовых обязательств; публикации и фотоматериалы из соцсетей, позволяющие установить взаимосвязь между сторонами дела. Ключевой проблемой в процессе использования данного вида доказательств является вопрос об отсутствии чётких критериев их допустимости – для этого необходимо строжайшее соблюдение юридической формы в области оформления и фиксации (как правило, в соглашение между сторонами может быть включён специальный пункт о признании электронных доказательств идентичным материальным) [8]. Для обеспечения сохранности доказательств и предотвращения внесения в них несанкционированных изменений предполагается целесообразным фиксировать доказательства посредством нотариального протокола осмотра интернет-страницы, согласно ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате [9].

В процессе подготовки электронных доказательств необходимо учесть не только фактическое содержание доказательства, но и реквизиты его достоверности. Так, например, если речь идёт о переписке, то условиями обеспечения её сохранности выступают: идентификаторы аккаунтов в соцсетях, а также номер телефона; дата и время отправки каждого сообщения; подпись лица, осуществлявшего распечатку. При этом полученные с нарушениями закона данные переписки считаться доказательствами не будут – дела о защите чести, достоинства и деловой репутации, к примеру, демонстрируют ряд сложностей в процессе подтверждения соответствия электронных доказательств фактической действительности [10]. Во многом это обусловлено невозможностью на уровне правоприменения в установленные сроки осознать диалектический характер связи между нормативным отождествлением электронных доказательств с письменными и фактическими различиями данных видов доказательств – как отмечает М.В. Жижина, характер двойственности нормативной и реальной природы электронных доказательств порождает противоречия между критериями относимости и допустимости письменных доказательств с аналогичными критериями электронных доказательств [11, С. 43]. Функционирование электронных доказательств в процессе доказывания при разбирательстве гражданских дел, таким образом, требует комплексного философско-методологического и нормативного осмысления, которое будет также содержать перечень законодательно установленных правил их собирания, фиксирования, верификации и судебного исследования. Особенно необходим для проработки момент о возможности для участников разбирательства ознакомиться с электронными доказательствами в зале суда непосредственно, что ввиду технических причин не всегда осуществимо в реальности [12, С. 87]. И хотя представление электронных доказательств в виде распечатанных материалов является наиболее частым способом их применения, и нотариальное заверение их, по образцу обычных

письменных доказательств, не порождает дополнительных трудностей, то демонстрация доказательств на электронных носителях непосредственно создает ряд рисков для недопустимости подобных доказательств. Несмотря на то, что материал может демонстрироваться онлайн, у суда нет возможности удостовериться в отсутствии внесения искусственных корректив в предоставленную на рассмотрение информацию [13, С. 128].

Самодостаточность природы электронных доказательств в гражданском процессе представляет собой дискуссионный вопрос в научной среде. Условно, излагаемые позиции можно разделить на несколько групп. В первом случае позиция фактически совпадает с положениями закона и говорит об отнесении электронных доказательств к традиционному типу доказательств, основываясь на неразличении способов фиксации информации – на первом месте, в данном случае, стоит доказательственное значение, а не способ его закрепления. В противоположность данной точке зрения указывается, что электронные документы не могут быть отнесены к письменным доказательствам в чистом виде, а потому должны быть отнесены к более общей категории вещественных доказательств в качестве подвида. Однако разграничение между письменными доказательствами проводится не столько по линии формы, сколько по содержанию – в то время как для письменных доказательств на первом месте стоит сущностный аспект информации, излагаемой посредством текста, для вещественных доказательств характерно диалектическое единство формы и содержания, при котором в равном положении находятся как внешний (признаки и свойства), так и внутренне-смысловой аспект (письменный текст). В этой связи имеют место предположения о наделении электронных доказательств статусом самодостаточного средства доказывания с не вполне определёнными свойствами. Или же вовсе – обозначить электронные доказательства как новое самостоятельное средство доказывания, которое требует самостоятельного оформления в отдельный правовой институт, в обход остальных видов доказательственных материалов. Вполне актуальным, в этой связи, становится нормативная выработка более сбалансированной позиции, которая не может ограничиться суммами прикладных мер локального свойства (в виде отдельных узкоотраслевых рекомендаций или локальных изменений) [14, С. 150, 151]. Об этом говорит судебная практика, демонстрирующая примерно одни и те же тенденции, отсылающие к необходимости фундаментальных новаций в гражданско-процессуальном законодательстве. Например, решение Щербинского районного суда г. Москвы по делу №02-1921/2021 о взыскании неосновательного обогащения в виде денежных средств и стоимости $\frac{1}{2}$ доли квартиры. Ответчик в качестве доказательства своей невиновности привёл компакт-диск с аудиозаписью разговора между сторонами о совершении сделки. Длительная экспертиза, установившая отсутствие признаков модификации, подтвердила подлинность записи и ходатайство ответчика было удовлетворено. В этой связи, в последующем истец отказался от своих требований и дело было прекращено [15].

В другом случае, решением Московского районного суда г. Твери по делу №2-957/2021 о взыскании денежных средств по договору займа, суд приобщил к доказательствам текстовый файл, содержащий электронную переписку между сторонами, однако не выделил его в качестве доказательства, меняющего ход разбирательства. Мотивировка суда заключалась в отсутствии возможности провести экспертизу подлинности файла, что вылилось, в конечном итоге, в ограничении доказательственных возможностей истца [16]. Наконец, формализм суда в вынесении решения, при отсутствии четкого нормативного критериального аппарата, иллюстрируется решением Арбитражного суда Тверской области по делу №А66-10619/2020 о расторжении договора по оказанию услуг. По ходатайству ответчика суд приобщил к материалам дела переписку сторон, по которой можно было сделать вывод об исполнении условий договора (при отсутствии такового в реальности). Истец ходатайствовал о признании этого доказательства недопустимым, на что суд, не проведя должной экспертизы, механически сопоставил идентификационные признаки договора и переписки, отклонил требование истца и признал обязательства по договору исполненными, чего на самом деле сделано не было [17].

Таким образом, значимость комплексной законодательной и практической разработки электронных доказательств как особого вида доказательственных материалов (будь они только лишь подвидом, или самостоятельным институтом) не вызывает сомнений. В связи с отсутствием в законодательстве чётких критериев формы и содержания электронных доказательств, при выяснении их достоверности возникает целый спектр проблем, решение которого исходит из осознания достаточно ясного постулата о тотальности научно-технологических изменений современности. Проникая во все сферы общественной жизни, они не могут не влиять на доказательственный процесс в самых разных отраслях права, не только в области гражданского, но также в уголовном, административном или конституционном производстве. И хотя само представление электронных доказательств в суде затруднений не вызывает, их дальнейшее использование требует внесения изменений в гражданское-процессуальное законодательство, начиная от составления чёткого понятийного аппарата и заканчивая открытым перечнем электронных доказательств с их подробной характеристикой, в том числе с привязкой к материальному носителю.

Список литературы:

1. Алибекова Э.М. Процессуальные особенности использования цифровых доказательств в судебной практике (что важно учитывать адвокату) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/protsessualnye-osobennosti-ispolzovaniya-tsifrovykh-dokazatelstv-v-sudebnoy-praktike/?ysclid=mj30wpmzj9366637544> (дата обращения: 15.12.2025). – Текст электронный.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 20.06.2024 №31-П) // СЗ РФ. – №30. – ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.10.2024 №49-П) // СЗ РФ. – 1994. – №32. – ст. 3301.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 16.01.2025 №1-П) // СЗ РФ. – 2002. – №46. – ст. 4532.
5. Жижина М.В. Документ как носитель доказательственной информации в современном цивилистическом процессе / М.В. Жижина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – №2. – С. 43-48.
6. Исаков М.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве / М.А. Исаков // Вестник науки. – 2021. – №5-1(38). – С. 125-130.
7. Кочеткова Е.А. Об использовании электронных доказательств в цивилистическом процессе / Е.А. Кочеткова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – №3(42). – С. 148-155.
8. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №10.
9. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 №4462-1 (ред. от 31.07.2025 №318-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – №10. – ст. 357.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Гарант: офиц. сайт. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130696/?ysclid=mj44cw22rv151264607> (дата обращения: 13.12.2025). – Текст электронный.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 №57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – №4.
12. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 №251 (ред. от 24.07.2025 №116) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2017. – №2.
13. Решение Арбитражного суда Тверской области по делу №А66-10619/2020 от 28.12.2020 / [Электронный ресурс] URL:

<https://sudact.ru/arbitral/doc/kqqDbM72JUmJ/?ysclid=mj6y3y24fq904443191> (дата обращения: 15.12.2025). – Текст: электронный.

14. Решение Московского районного суда г. Твери по делу №2-957/2021~М-11/2021 от 15.06.2021 / [Электронный ресурс] URL: <https://actofact.ru/case-69RS0038-2-957-2021-m-11-2021-2021-01-11-0-0/?ysclid=mj6xraoqlm873232568> (дата обращения: 15.12.2025). – Текст: электронный.
15. Решение Щербинского районного суда г. Москвы по делу №02-1921/2021~М-7943/2020 от 30.08.2021 / [Электронный ресурс] URL: <https://actofact.ru/case-77RS0034-02-1921-2021-m-7943-2020-2020-10-13-0-0/> (дата обращения: 15.12.2025). – Текст: электронный.
16. Федеральный закон от 23.06.2016 №220-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. – 2016. – №26. – ст. 3889.
17. Щукина Д.О. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе / Д.О. Щукина // Научный электронный журнал «Сфера науки». – 2025. – №2. – С. 84-88.